Елисеев, А. Б. [Рецензия] / А. Б. Елисеев // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 310 – 312. — Повседневный мир советского человека 1920—1940-х гг.: сб. науч. ст. / ред.-сост.: Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина. Ростов н/Д., 2009.

ПОВСЕДНЕВНЫЙ МИР СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА 1920—1940-х гг.: сб. науч. ст. / ред.-сост.: Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 384 с.

В нашей исследовательской и особенно преподавательской традиции мы привыкли к «большой» истории. Занятые поиском закономерностей и смыслов истории, изучением экономических, политических, социальных структур, историки ретроспективно следят за возникновением и падением империй, за войнами, дипломатическими баталиями и особенно внимательны к официальному дискурсу. При этом ускользает от внимания история простых людей. Как они жили, о чем думали? Как воспринимали события, современниками которых были, с какими трудностями сталкивались день за днем?

Право человека, «не вошедшего в историю», быть увиденным в контексте постановки этих и других вопросов, было закреплено лишь сравнительно недавно антропологическим поворотом в исторической науке. С этого времени история повседневности формируется как одно из наиболее актуальных и перспективных научных направлений. Истории повседневности, взятой сквозь призму жизни советского человека 1920—1940-х гг., посвящен рецензируемый сборник.

Он разбит на семь тематических разделов, в каждом из которых рассматриваются различные аспекты: теоретико-методологические вопросы, советская социальная политика и стратегии выживания населения в 1920—1930-х гг., повседневный мир советского человека в годы Великой Отечественной войны, женская повседневность, этнокультурные и региональные особенности социальных трансформаций, норма и девиация в пространстве советского повседневья, визуализация советской повседневности.

Обращает внимание постановка теоретических вопросов в первом разделе «Советское повседневье в зеркале современной историографии» (статьи А. С. Сенявского, Т. П. Хлыниной, В. И. Меньковского), а также в работах авторов других разделов в контексте решения конкретных исследовательских задач. Теоретико-методологические аспекты истории повседневности по-прежнему разработаны недостаточно, их осмысление отстает от исследовательской практики. В методологическом плане свои особенности имеет как история повседневности вообще, так и повседневность советского человека 1920—1940-х гг. в частности. В статьях обсуждаются вопросы соотношения и взаимосвязи истории повседневности с макроисторией, типология повседневности, опасность дробления исторической реальности, содержательное наполнение термина «советская повседневность», проблемы реконструкции и современные подходы к изучению советской повседневности. Отмечается, что способность исторического познания прояснить природу и течение повседневной жизни обычного человека зависит от умелого взаимодействия исследователя и имеющихся в его распоряжении источников (с. 21).

Авторам сборника удалось организовать такое взаимодействие. И хотя ему явно недостает отдельной источниковедческой статьи, авторов характеризует внимательное отношение к источникам и профессиональное обращение с ними. Источниковая база впечатляет. Привлечен широкий корпус источников из региональных архивов. Использованы источники официального происхождения, центральные и региональные периодические издания, визуальные источники (статья А. В. Голубева о советской политической карикатуре 1920—1930-х гг., Е. Р. Ярской-Смирновой о формировании представлений об инвалидности в советском кинематографе 1920—1940-х гг.), источники этнографического характера (в статье Л. В. Лебедевой о жизненных трудностях крестьянки 1920-х гг.), а также письма (статьи Е. С. Сенявской о фронтовой повседневности Отечественной войны, Е. Н. Кринко и И. Г. Тажидиновой о повседневности чувств военного времени), воспоминания, в том числе записанные авторами сборника (в статье Е. Ю. Волковой о повседневных проблемах женщин в годы войны, Н. Н. Макаровой о «теневых» стратегиях выживания населения

и проблемах отклоняющегося поведения в новом индустриальном центре, в статье Е. С. Сенявской) либо записанные по инициативе государства (статья И. В. Ребровой о повседневной жизни кубанских партизан).

Когда речь заходит о повседневности, источники личного происхождения представляют исключительную важность, так как позволяют воспроизвести жизнь обыкновенного человека так, как он сам осознавал свою жизнь. Большое значение имеет и такой вид источника, как жалоба. К изучению жалоб 1920—1940-х гг. обратились Т. П. Хлынина, Е. А. Ялозина, О. М. Морозова. По мнению Т. П. Хлыниной, жалобы являются подтверждением того, что народ сопротивлялся тоталитарному режиму «не только путем политического диссидентства» (с. 34—35). На наш взгляд, этот вывод является дискуссионным. Ему противоречит проблемное поле жалоб, которое приводит Т. П. Хлынина (жаловались на грубое обращение с посетителями тех или иных учреждений, несвоевременную выплату зарплат и пенсий, плохое снабжение продуктами питания). Кроме этого, автор указывает на твердую веру авторов жалоб в социалистическую законность и в заинтересованность власти в обнаружении и искоренении недостатков и правонарушений, отмечает, что многие обращались с жалобами «по зову души», считая себя обязанными информировать власть об изъянах «социалистического общежития» (с. 32). В свете этого жалоба вовсе не выглядит средством борьбы с «тоталитарным режимом» (авторы жалоб не воспринимали этот режим как «тоталитарный»), а лишь способом борьбы с нарушением собственных прав на местном уровне, бытовыми трудностями, нехваткой чего-либо.

В этой связи вызывает интерес статья О. М. Морозовой о деятельности так называемых «партизанских комиссий» (комиссий, или комитетов помощи больным и раненым демобилизованным красноармейцам и бывшим партизанам), в которых отложился большой корпус жалоб. Даже в самых радикальных из них Морозова констатирует лишь разочарование моральной атмосферой в обществе, тоску по боевому прошлому, поиск «настоящих» большевиков в партии и советских учреждениях, критику советской бюрократии (с. 95—99). О. М. Морозова отмечает также немногочисленность писем авторов «из категории идейных и разочарованных» и практически полное отсутствие «идейных и не разочарованных» (с. 104).

Разноплановость представленных в сборнике статей определяется не только их группировкой по хронологическим разделам (повседневность 1920—1930-х гг., а затем периода Великой Отечественной войны), но и по разделам, характеризующимся тематическим единством. Среди них особое внимание привлек раздел «Женская повседневность в эпоху социальных катаклизмов: между традициями и новациями». Дело в том, что история повседневности — это либо история «человека» вообще («населения», «рабочих», или, как в нашем случае — «советского человека»), либо история женщин. Каждый раз, когда мы обращаемся к истории женщин, мы вторгаемся в сферу повседневного, но по отношению к «человеку» вообще это происходит, как правило, лишь в тех случаях, когда мы специально определяем свою задачу как исследование повседневности этого «человека». Не случайно, и это хорошо видно на страницах рецензируемой книги, многие детали повседневности «советского человека» (одежда, пища, жилье, семья, труд, отдых, бытовые трудности) становятся видимыми при обращении либо к источникам женского происхождения, либо к источникам, в которых женщины являются действующими лицами. Например, в статье И. В. Ребровой «Повседневная жизнь кубанских партизан и ее отражение в мемуарах» показано, что по воспоминаниям мужчин партизанская повседневность — это бои с врагом, военные будни, а что касается условий жизни и быта, то «эту сторону партизанских будней описывали мемуаристки — участницы партизанского движения на Кубани» (с. 199).

Вызывает интерес и другое наблюдение: в источниках мы можем проследить сюжетный сдвиг от описания военной повседневности к описанию военной героики. Так, источником реконструкций Ребровой служили

мемуары, написанные в 1960—1970-е гг. командирами и участниками партизанских отрядов не по собственной инициативе, а в рамках государственного заказа для накопления и сохранения воспоминаний о войне. Отсюда невнимание авторов к повседневности и сосредоточенность на рассказах о подвигах, боевых заданиях, уничтожении врага (с.191). Иная картина вырисовывается, если обратиться к документам собственно военного периода, например к письмам с фронта (большинство авторов — мужчины). Их сюжетной доминантой является описание бытовой повседневности. Е. С. Сенявская, проанализировавшая этот корпус источников, отмечает, что в письмах преобладает описание жилья, распорядка дня, рациона питания, денежного довольствия, состояния досуга, взаимоотношений с командирами и товарищами, таким образом «героический» аспект войны явно уступает «житейскому, будничному, повседневному» (с. 142—143). К аналогичному выводу, хотя и в контексте решения иных задач, пришли Е. Ф. Кринко и И. Г. Тажидинова. Предметом их анализа стала переписка солдат с девушками из тыла. И центральное место в ней также занимает повседневность, хотя уже не бытовая, а чувственная: «...Вокруг шла война, гибли люди, а молодые люди писали друг другу — о погоде, о своих настроениях и впечатлениях, переживаемых эмоциях, прочитанных книгах, увиденных кинофильмах» (с. 187).

Рецензируемый сборник наталкивает и на другие размышления. Назовем лишь некоторые из них: о категории «субъективность» в истории повседневности, о трудностях реконструкции собственно «женской повседневности», о постановке проблемы «мужская повседневность», об общих чертах и региональной специфике в повседневной жизни советского человека. Постановка этих вопросов говорит о том, что сборник «Повседневный мир советского человека 1920—1940-х гг.» заинтересовывает, провоцирует на размышления, а значит, вне зависимости от того, в чьих руках он находится (от ученых и студентов до любителей истории), он будет способствовать движению исторической мысли, популяризации исторических знаний. Высокий профессионализм авторов позволяет погрузиться в повседневную жизнь советского человека 1920—1940-х гг.

А. Б. Елисеев, доцент кафедры гуманитарных наук Минского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, кандидат исторических наук

McCAULEY M. The origins of the Cold War. 1941—1949. London : Pearson Education Limited, 2009.

Книга Мартина Маколея «Истоки холодной войны, 1941—1949 гг.» вышла третьим изданием (первое — в 2003 г.) и представляет собой наиболее полное изложение существующих подходов в англо-американской историографии к вопросу о происхождении холодной войны. Несмотря на то что холодная война между СССР и США осталась в прошлом, подозрительность во взаимоотношениях России и США продолжает оказывать влияние на принятие политических решений дипломатическими ведомствами двух стран.

В первой части работы, посвященной рассмотрению событий в мире в связи с большевистской революцией в России и ходом Первой мировой войны, М. Маколей дает описание взглядов В. Вильсона, направленных на предотвращение возможного вооруженного мирового конфликта в будущем. Видение мирового устройства, согласно взглядам американского президента, включало в себя реализацию принципа национального самоопределения для всех этнических групп; существование правительств, основанных на народном представительстве, возможность осуществления политических изменений посредством конституционных процедур, а не через революционные перевороты, а так-